

«МИРЫ КИРЫ ИЗМАЙЛОВОЙ»:

«ФУТАРК»

Первый атт

Второй атт

Третий атт

Городская магия

Странники

Невидимые знамёна

В — значит «виктория»

Вайпертон. Северный округ

Серый и соседка

Пятый постулат

Stella Gemina

Кира Џмайлова

ФУТАРК.
ВТОРОЙ
АТТ

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
ИЗ7

Измайлова, К.

ИЗ7 Футарк. Второй атт / К. Измайлова. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. – 402 с. – (Миры Киры Измайловой).

Покой мистеру Кину только снится.

Злокозненные фэйри воруют младенцев, ведьмы наводят порчу на призовых коров, дворецкий Ларример увлёкся оккультными опытами... А тут ещё тётушка Мэйбл норовит женить единственного сыночка и заодно любимого племянника. Не говоря уж о загадочных убийствах, революционерах, фэйри, тайнах прошлого, старинных кладах...

Итак, старая добрая Англия, провинция, сыщик-любитель — смешать, но не взбалтывать...

BIC FM
BISAC FIC009000

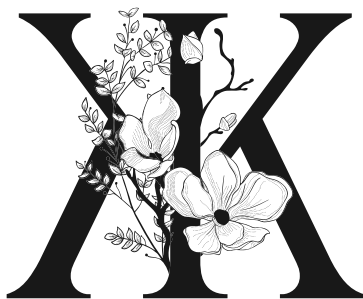
ISBN 978-5-521-73773-4

© Кира Измайлова, текст, 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ХАГАЛАЗ¹

*Знаю седьмое, — коль дом загорится с людьми на скамьях,
тотчас я пламя могу погасить, задев заклинанье.*

(«Старшая Эдда»)

изнь текла неспешно и размеренно, как и обычно в маленьких городках вроде нашего Блумтауна. Конечно, и в них кипят страсти, но они редко появляются на поверхности, а для стороннего наблюдателя здесь всегда царит тишь да гладь...

Я как раз размышлял об этом, просматривая утреннюю газету, как вдруг заметил в стопке корреспонденции непривычного вида нарядный конверт. Это еще что такое?

¹ Руна хагалаз — буквально «град». Обозначает разрушительные силы, бури и грозы. Символизирует изменения, разгул природы, кризис, революцию. Это неприятности, непредвиденные события, крушение планов, испытание, требующее терпения. Перевернутого значения не имеет, но может указывать на нарушения: природное бедствие, застой, потеря, страдание, затруднение. В магии хагалаз использовалась для разрыва замкнутого круга, выхода из сложного положения. Хагалаз сносит старое и расчищает место для чего-то нового. Однако строить эта сила не умеет — только разрушает все подчистую.

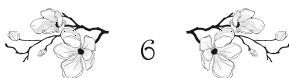

Взяв конверт в руки, я сперва не поверил своим глазам... глазу, то есть, а распечатав письмо — не поверил вторично. Лорд Блумберри приглашал меня на крестины сына и выражал искреннюю надежду, что я не откажусь выступить в роли крестного отца для его отпрыска! Нет, конечно, лорд был мне кое-чем обязан, но... Хотя что тут возразишь? Мне оставалось лишь заверить его в своей искренней признательности за столь лестное предложение. Другой вопрос, что я — не лучшая кандидатура, дабы ввести младенца в лоно англиканской церкви... но распространяться о таком не стоило.

Только я подумал, что идет все тихо и мирно, и вот, пожалуйста... Хотя ничего страшного, переживу. Крестины я всегда предпочитал прочим церемониям (на которые меня периодически вытаскивала тетушка Мейбл), хотя бы потому, что продолжались они недолго. Ну и потом, та же тетушка наверняка будет неимоверно горда оказанной мне честью... Мелочь, а все же приятно!

Вот только отчего такая спешка? Крестины традиционно проводят в следующее воскресенье после успешных родов, а завтра только четверг! Если мне не изменяет память, то я встретил доктора Милтона всего три дня назад, и в процессе обмена любезностями он обмолвился, что только-только вернулся из имения Блумберри. О том, что леди находится в интересном положении, знал весь Блумтаун, а из этого следовал нехитрый логический вывод: доктор навещал имение именно по данному поводу. Однако огорченным или встревоженным он не выглядел, из чего можно было заключить, что все прошло благополучно... И вдруг... Хотя чего только не бывает. Ну, будем надеяться, ничего страшного не приключилось!

Готовился к важному мероприятию я тщательно: попросил Ларримера вычистить мой парадный костюм, а сам долго торчал перед зеркалом, стараясь обрести полное сдержанного достоинства и осознания важности своей миссии выражение лица, но не преуспел в этом. Жаль, что его нельзя поменять так же просто, как искусственный глаз! Стоило на мгновение отвлечься, как левая бровь неудержимо ползла вверх, а углы губ приподнимались, что

придавало моей физиономии выражение откровенной иронии. Увы, здесь я ничего не мог поделать, поэтому махнул рукой и решил: может быть, это будет воспринято, как радостная улыбка?

Еще меня крайне интересовало, кем окажется второй крестный отец и крестная мать — лорд об этом упомянуть забыл или не пожелал. Впрочем, какая разница?

В назначенный день и час я подкатил к церкви. Народу уже собралось превеликое множество. Поверх голов я смог рассмотреть седую макушку полковника Стивенсона и перья на тетушкиной шляпке, а вот Сирила не увидел. Должно быть, тот заблаговременно сбежал.

Ко мне протолкался лорд Блумберри, энергично встряхнул мою руку и, поздоровавшись, заговорил:

— Рад, что вы приняли приглашение, мистер Кин!

— Ну что вы, я польщен! Позвольте поздравить вас с радостным событием! — произнес я и понизил голос: — Милорд, я надеюсь, ничего... гхм... Все в порядке?

— Все в полнейшем порядке! — фыркнул он. — Да только тут такое дело... Давайте-ка отойдем в сторонку, я вам объясню, что приключилось...

Заинтригованный донельзя, я последовал за ним.

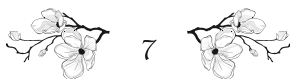
— Это все нянька, — сказал лорд мрачно. — Служит она у нас давно, всех моих старших выпестовала... одна беда — суеверна донельзя! Но Миллисент к ней привыкла, дети ее любят... Да и поди найди сейчас хорошую прислугу!

— Так что же все-таки произошло? — вернул я его к теме разговора.

— А! Так этой... — лорд проглотил крепкое словцо, — взбрело в голову, что ребенка фэйри хотят подменить!

— Кто?! — опешил я.

— Фэйри! — повторил он. — Ну, знаете эти сказки... И все-то у нее по приметам сходится: ребенок во сне смеется — так это видно, с фэйри разговаривает, смотрит в одну точку, как будто видит невидимое... уж позвольте мне не повторять эти бредни! А тут, как назло, у меня еще пара лошадей что-то занедужила, так

что началось! Мол, крестить нужно немедленно, не то беда случится, вон, до лошадей эти пакостники добрались и за малыша уже принялись... Ну бред ведь, согласитесь?

Я неопределенно кивнул, потому что с некоторых пор относился к разнообразным мифам и легендам с определенным уважением.

— Но Миллисент занервничала, а ей это вредно, — продолжал лорд. — Я и подумал: пес с ним, парой дней раньше, парой дней позже... Пускай успокоится!

— Тоже верно, — согласился я.

— Вот как-то так, — вздохнул он. — Идемте, мистер Кин, нам уже пора!

Ну а в церкви меня ожидал сюрприз: место крестной матери заняла незнакомая дама, видимо, какая-то из подруг леди Блумберри, а вот моим «напарником» оказался... Сирил!

— Это что, шутка такая? — шепотом спросил я кузена.

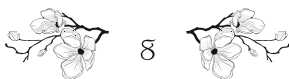
— Я сам не поверил сперва, — отозвался он таким же шепотом. — А потом подумал: ну а что, все логично. Мы же оба... хм... участвовали в том деле! Но как была рада матушка! И каких усилий мне стоило сохранить тайну...

— Могу представить... — пробормотал я. — Теперь она будет рада вдвойне... Гм, Сирил, если ты пытаешься изобразить шантажиста, лучше не надо. Вспомни о лорде.

— Ничего я и не пытался... — надулс я, но тут нам пришлось прекратить пикировку, потому что началась церемония.

Как я уже говорил, продолжалось все это недолго, и если бы юный Роберт, как окрестили младенца, еще бы так не вопил, все прошло бы просто изумительно. Вот с чем, с чем, а с легкими у него явно был полный порядок! К тому же, если мне не изменяет память, это верный признак, что фэйри до младенца еще не добрались. По крайней мере, леди Блумберри выглядела явно успокоенной, а это уже немало!

Затем, пока на улице поздравляли счастливого отца и желали благополучия ребенку, я уже привычным маневром выбрался из толпы и отошел чуть в сторону, где немедленно и столкнулся

с незнакомым джентльменом в элегантном костюме, причем довольно чувствительно. Пока мы взаимно извинялись, рядом возник лорд Блумберри и первым делом воскликнул:

— Мистер О’Ши, как я рад вас видеть, дружище!

Затем он повернулся ко мне и отрекомендовал:

— Брайан О’Ши, мой старый знакомый. А это Виктор Кин... мой хороший друг.

— Рад знакомству, — кивнул я, гадая, когда это успел угодить в друзья лорда. Впрочем, лорд Блумберри на диво прост в общении и не чурается простых нетитулованных смертных.

— Взаимно, — ответил мистер О’Ши, улыбнувшись.

Мне он показался симпатичным малым: среднего роста, стройный и гибкий, темноволосый. Большие голубые глаза (намного темнее моих) были словно подернуты поволокой и смотрели мечтательно. Должно быть, этот молодой человек пользовался бешеной популярностью у девиц!

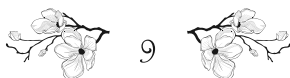
— Простите, милорд, я опоздал к началу церемонии и решил обождать снаружи.

— Ну что ж, бывает, — махнул тот рукой. — Ну да ничего! Главное, вы приехали, а теперь-то уж дела точно пойдут на лад! — Лорд обернулся ко мне: — Мистер Кин, этот человек — настоящий волшебник!

— В смысле? — поперхнулся я. Только что ведь толковал о суевериях, а сам...

— Вообще-то, я ветеринар, — мягко заметил О’Ши.

Я прищурился: ветеринар в моем представлении выглядел несколько иначе. Уж во всяком случае, он не походил на лондонского денди! Но даже если допустить, что работает он исключительно в городе, только с кошками и собаками крайне обеспеченных клиентов, а для визита выбрал лучший костюм... Нет, все равно не сходилось. По рукам человека многое можно сказать о роде его занятий; так вот, у О’Ши они мало чем отличались от моих — это были руки человека, не знавшего физического труда. У меня, пожалуй, они оказались менее ухоженными: я ведь вечно возжусь с моими малышками, а это и земля, и удобрения...

— Гений, настоящий гений! — продолжал лорд. — Мы познакомились случайно, но я не перестаю благодарить провидение за эту встречу! Представляете, мистер Кин, одна из лучших моих лошадей, Снежинка, угодила копытом в кроличью ногу и сломала ногу... Я был просто раздавлен горем — она ведь лучших арабских кровей, я хотел получить от нее потомство, а теперь оставалось только пристрелить бедняжку, чтобы не мучилась! На мое счастье, мимо проезжал мистер О'Ши, — он бросил на меня короткий взгляд, явно не договорив «прямо как вы недавно». — И, представьте, он сказал, Снежинка еще побегает! Пришлось, конечно, повозиться, даже довести ее до конюшни оказалось делом непростым... Но она таки выздоровела! Я отродясь не слышал, чтобы лошадь со сломанной ногой не просто выжила, а и могла, как прежде! Словом, — завершил лорд свой восторженный монолог, — с тех пор мистер О'Ши — мой талисман. Если что приключается с моими красавцами, я немедленно вызываю его, а не местного коновала...

— А, вы говорили, что у вас пара лошадей приболела, — припомнил я.

— Вот-вот, — улыбнулся О'ши, а я только сейчас заметил, что в петлицу у него продет стебелек клевера. Оригинально, ничего не скажешь! — Вообще-то, я живу в Лондоне, а тогда был здесь в гостях. Удачно, что я тогда оказался поблизости. Жаль, если пришлось бы прикончить такое великолепное, полное сил молодое животное! С тех пор я всегда приезжаю на вызовы милорда. У него лучшие лошади в округе, одно удовольствие заниматься ими...

Я снова ощутил укол подозрения. Ну хорошо, он из Лондона... И на ком он там проходит практику по крупным животным? На лошадях ломовых извозчиков? Или кэбменов? Разумеется, и там многие все еще предпочитают экипажи автомобилям, и все же, все же... Что-то тут не вязалось, но что именно, я понять не мог.

Тут, к счастью, лорд увлек О'Ши к остальным гостям, знакомиться и демонстрировать отпрыска, а я в задумчивости облокотился на чье-то надгробие, как делал уже не однажды.

